

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет правоохранительной деятельности

Кафедра уголовно-исполнительного права и криминологии

Выпускная квалификационная работа

Тема: Особенности организационно-правового регулирования исполнения
уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде
домашнего ареста

Выполнил:

курсант 43 учебной группы,
факультета правоохранительной
деятельности, рядовой вн. службы
Бардаков Тихон Андреевич

Научный руководитель:

Начальник кафедры УИПиК, к.ю.н.,
майор внутренней службы
А.С. Александров

Решение начальника кафедры о допуске к защите

Бардаков Т.А.

03.06.2022

Дата защиты

хорошо

Оценка

Новокузнецк, 2022

4/18-53
03.06.2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Социально-правовое назначение меры пресечения в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями	8
1.1 Понятие и сущность домашнего ареста, в качестве меры пресечения исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями.....	8
1.2 История становления и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста	19
1.3 Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе зарубежных стран	24
Глава 2. Организационные и правовые вопросы реализации исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями.....	38
2.1. Организационные проблемы исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями.....	32
2.2. Правовые проблемы исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями.....	38
Заключение.....	47
Список использованных источников.....	54
Приложение.....	59

Введение

Актуальность дипломного исследования. Введение меры пресечения в виде домашнего ареста в Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК РФ) было обусловлено тем, что Россия взяла путь на гуманизацию, для этого было необходимо снизить количество назначенных мер пресечения в виде заключения под стражу в следственном изоляторе (далее – СИЗО). Домашний арест стал альтернативой заключения под стражу, но также ограничивал одно из главных прав человека, это право на свободу передвижения.

Согласно официальным данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ мера пресечения в виде домашнего ареста не была популярна вплоть до 07.12.2011, после того как был принят Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, число ходатайств об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста выросло с 9,5% (от общего числа ходатайств об избрании меры пресечения без заключения под стражу) до 35,8%².

Кроме данных Судебного департамента тенденцию роста показателей назначения меры пресечения в виде домашнего ареста отражают данные ежегодных отчетов НИИТ ФСИН России, согласно которым в 2016 г. на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) России стояли 15 745 подучетных лица, у которых в качестве меры пресечения был избран домашний арест. Так, в 2017 г. их количество составило – 22 655 человек, в

¹Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 278. 09.12.2011.

²Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [электронный ресурс] : <http://www.cdep.ru/> (дата обращения 27.03.2022).

2018 г. – 25 621 человек, в 2019 – 25 112 человек, в 2020 г. – 26 101 человек, в 2021 г. – 26 873 человека¹. (Приложение №1).

Совершенно очевидно, что направления развития уголовно-исполнительной политики в сфере гуманизации, изложенные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. (далее – Концепции) реализуются, однако, проблемы практического характера в вопросах исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, а также мер пресечения никуда не исчезли². Более того, в виду увеличившейся нагрузки на УИИ исполнение домашнего ареста перестало быть эффективным, контроль по месту проживания (регистрации) осуществляется все реже, в некоторых случаях и вовсе не происходит, лиц к домашнему аресту в 38% случаев привлекают к административным штрафам за различные проступки, что свидетельствует о том, что они вопреки запретам покидают место жительства (регистрации), тем самым нарушают установленный порядок отбывания меры пресечения.

Указанное свидетельствует о наличии практических проблем исполнения такой меры пресечения как домашний арест. В виду сказанного считаем обоснованным проведение более глубокого теоретико-правового и организационного анализа порядка исполнения исследуемой меры пресечения для выделения проблем и поиска путей их решения.

Объектом дипломного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста.

Предметом дипломного исследования выступают ряд отечественных и международных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность УИИ России по исполнению меры пресечения в виде домашнего ареста.

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2016-2021 г.г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2021. – С.7,36.

² Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» //Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

Целью дипломного исследования является комплексный анализ теоретико-правовых и организационных основ исполнения УИИ меры пресечения в виде домашнего ареста.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

- 1) Раскрыть понятие и сущность домашнего ареста, в качестве меры пресечения исполняемого УИИ;
- 2) Проанализировать историю становления и развития исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;
- 3) Исследовать зарубежный опыт исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста;
- 4) Выделить организационные проблемы исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста;
- 5) Определить правовые проблемы исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста;
- 6) Установить направления развития и дальнейшего совершенствования исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста.

Степень научной разработанности темы дипломного исследования.

Значительный вклад в исследование вопросов становления и развития меры пресечения в виде домашнего ареста в России внесли такие ученые как: К.С. Абдырахманов, А.Е. Григорьева, В.В. Джужома, Ю.Г. Овчинников, Г.С. Русман, В.А. Уткин, А.В. Шеслер, А.Ю. Хачко и др.

Вопросы практико-ориентированного характера в рамках исполнения домашнего ареста раскрывали в своих трудах такие ученые как: А.С. Александров, И.М. Алексеев, В.А. Архипов, Н.А. Колоколов, А.А. Куприянов, С.Д. Терешков, Н.В. Малярчук, В.Г. Фирсов и др.

Не умоляя вклад указанных ученых, следует отметить, что все они в своих исследованиях затрагивали только некоторые аспекты исполнения домашнего ареста, причем большая часть исследований приходится а период с 2006 по 2013 гг., тогда как на сегодня ситуация в УИС в корне изменилась.

Методология и методы исследования. Методологию исследования составили такие методы как: диалектический (при изучении объекта и предмета исследования) с использованием общих и специальных методов научного познания, в частности историко-правового (при рассмотрении норм отечественного законодательства в историческом срезе), сравнительно-правового (при исследовании домашнего ареста как меры пресечения в отечественном и зарубежном законодательстве), формально-логического (при построении логических умозаключений и обосновании авторской позиции), статистического (при исследовании и обобщении материалов судебной практики, обработке статистических данных, изучении обзоров), социологического (при проведении интервьюирования и анкетирования), индукции и дедукции, анализа и синтеза (при аргументации выводов исследования) и др., выбор которых обуславливается целью и задачами исследования.

Эмпирической основой дипломного исследования послужили данные о количестве случаев назначения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также статистические данные по общему количеству лиц к мере пресечения в виде домашнего ареста, стоящих на учете в УИИ в период с 2016 г. по 2021 г., размещенные на официальных сайтах ФСИН России, а также обзорах о деятельности ФСИН России, отраженные в отчетах НИИ ФСИН России за указанный период.

Кроме того, при написании дипломной работы использовались результаты анкетирования 35 сотрудников ФКУ УИИ по Кемеровской области, полученные в ходе прохождения преддипломной практики.

Теоретическая значимость дипломного исследования. Теоретическое значение заключается в том, что содержащихся в работе выводы и предложения могут быть использованы для последующего научного исследования вопросов исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также могут послужить основой для предложений в рамках законодательной инициативы.

Практическая значимость дипломной работы определяется ее направленностью на совершенствование и создание организационно-правовой базы, регламентирующей порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста. Так, материалы настоящей дипломной работы могут послужить основой для разработки курса лекций по дисциплинам «Уголовно-исполнительное право», «Организация деятельности УИИ», которые формируют методическую основу курса дисциплин по программе специалитета и бакалавриата в образовательных организациях ФСИН России.

Структура работы дипломного исследования состоит из введения, двух глав, включающих в себя пять параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Глава 1. Социально-правовое назначение меры пресечения в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями

1.1 Понятие и сущность домашнего ареста, в качестве меры пресечения исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями

В статье 107 УПК сформулировано понятие домашнего ареста. Домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля¹. Для изучения данной меры пресечения необходимо выделить основные признаки и характерные черты, которые отличают данную меру пресечения от иных.

1. Домашний арест – это одна из мер пресечения исполняемая уголовно-исполнительными инспекциями. Данное положение имеет важное значение и обладает всеми признаками меры пресечения, такими как: специальные цели и основания избрания и применения такого рода меры пресечения; фактический, обоснованный подход к установлению, определяемых законом обстоятельств выбора именно такой меры пресечения; императивный характер; основания избрания меры пресечения должны быть общего порядка и не носить специальных характер; предусмотреть допустимость выбора мер пресечения после того как будет возбуждено уголовное дело и др.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 №174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 24 декабря. №52. – ст.107.

2. Избрание данной меры пресечения на основании ч. 2 ст.107 УПК РФ исполняется только при условии наличия обвинительного приговора суда, в течении установленного срока.

3. Исследуемая мера пресечения назначается в случаях, когда иная, более мягкая мера пресечения в силу определенных обстоятельств быть избрана не может (ч. 1 ст.107 УПК РФ).

4. Правовая сущность меры пресечения в виде домашнего ареста определяется кругом правоограничений, которые обязан исполнять подсудимый, постоянно находясь по месту проживания (регистрации), также допускается содержание подсудимого в лечебном (медицинском) учреждении, исходя из состояния его здоровья (ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Дифференцированность подхода к выбору определенного объема правоограничений также имеет важное значение, поскольку в расчет должны быть взяты объективные факты, основанные на оценке личности, его готовности к совершению новых преступных деяний, допускает возможность причинения вреда и нарушения права на обеспечение безопасности всем участникам уголовного процесса, либо при наличие опасности причинения вреда (уничтожения) доказательствдоказательственной базы или воспрепятствования уголовному производству.

Все вышеперечисленное выступает в качестве главных причин избрания меры пресечения, нельзя ставить целью необъективное или даже профилактическое ограничение в праве на свободное передвижение подсудимого (ст. 97 УПК РФ).

Между тем, запрет на покидание места проживания (регистрации) и контакты любого рода со всеми участниками уголовного процесса нельзя назвать безусловно качественным с точки зрения его обеспечения, в виду того, что сохраняются контакты подсудимого с родственниками (поскольку чаще всего они проживают совместно), а также иными третьими лицами (медицинские работники, должностные лица правоохранительного органа, аварийно-спасательных служб, защитника, обвиняемого).

Представляется, что для улучшения ситуации в указанном выше вопросе может помочь п.3 ч. 6 ст.105.1 УПК России («общение с определенными лицами»). В рамках указанной нормы суду дается рекомендация о том, что прямое указание на запрет общения с конкретными лицами позволит не только эффективнее исполнять меру пресечения, но и обоснованно подходить к вопросам выявления нарушений запретов. Пленум ВС России разъясняет и тонкости такого ограничения, рекомендуя персонализировать подход, а именно указывать данные лица, на общение с которым подсудимому налагается запрет.

Как и все альтернативные санкции, мера пресечения в виде домашнего ареста сложна в исполнении по причине отсутствия эффективного контроля со стороны соответствующих должностных лиц, в частности речь идет об инспекторах УИИ. Теория уголовного процесса, а также уголовного и уголовно-исполнительного права предлагает в качестве решения использовать возможность установления постоянной охраны как за подсудимым, так и местом его пребывания. В такой ситуации, не исключая личностного подхода, следует определить различные формы давешнего ареста, – авторская позиция Ю.Г. Овчинникова – домашний арест с полной изоляцией подсудимого и назначением стражи и частичная изоляция без назначения стражи¹.

Напротив, Б.Б. Булатов считает, что установление круглосуточной охраны арестованного нецелесообразно, т.к. это «связано со значительными материальными и организационными издержками и вряд ли оправданно, поскольку для содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей существуют специальные учреждения»². В качестве исключения автор выделяет ситуации, когда домашний арест – вынужденная мера пресечения к определенным категориям обвиняемых, в отношении которых недопустимо

¹Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе // научно-методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 245 .

² Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. Омск, 2003. С. 157.

использовать изоляцию в виде заключение под стражу, не взирая на их высокую степень общественной (речь идет о случаях, когда подозреваемый страдает общественно опасным заболеванием, несущим угрозу для других).

Полагаем, что установление меры пресечения в виде домашнего ареста с установлением стражи за порядком ее исполнения по месту жительства подсудимого весьма оправданная новелла, однако препятствием к тому служит тот факт, что сам процесс ее исполнения по-прежнему будет присущ уголовно-исполнительным инспекциям ФСИН России (далее – УИИ). Отметим, что в настоящее время, во-первых, к этому нет соответствующих правовых оснований, во-вторых, практическая его реализация невозможна ввиду недостатка сотрудников для исполнения существующих альтернатив, не говоря о назначении их в качестве стражи.

Если даже предположить посменную круглосуточную организацию стражи в рамках взаимодействия УИИ с МВД России (в частности участковыми уполномоченными полиции и инспекторами УИИ), то к этому в настоящий момент нет ни одного правового основания.

5. В отношении подсудимого также может быть избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, предусматривающая запрет контактировать с определенными субъектами посредством всех видов почтово-телеграфной связи, сети «Интернет», а также иных информационно-телекоммуникационных сетей. Такие ограничения могут сразу иметь место быть в резолютивной части судебного решения, а могут быть наложены отдельно, как дополнительное объективно необходимое ограничение с учетом поведения лица. Предусматривается и обратный порядок снятия указанных ограничений, в период исполнения меры пресечения, когда запрет был назначен сразу и тогда, когда его назначение, как и снятие, приходится на период исполнения домашнего ареста.

Фактически не вдаваясь в сущность терминов «запрет» и «ограничение» очевидно, что их этимологическая природа разучена и исходит не только из основ правового регулирования, но и критериях

применения и порядка их применения. Так, запрет предусматривает полное лишение подсудимого права (свободы), о чем говорится в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, при этом ограничение предполагает лишь частичное наложение каких-либо правовых возможностей.

Как отмечает А.С. Александров под ограничением следует понимать неполное, частичное запрещение каких-либо действий или деятельности, «запрет» же – это полное запрещение этих же действий, деятельности¹.

Исследуя судебные решения о назначении меры пресечения в виде домашнего ареста мы пришли к выводу о том, что суды не ставят перед собой задачи вдаваться в этимологический смысл приведенных выше терминов («ограничение», «запрет»), вероятно склоняясь к мнению о их синонимичности.

Например, Грязинского городской суд Липецкой области вынес решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении К., указав на то, что подсудимому запрещается общаться с любыми посторонними лицами, кроме членов семьи, совместно с ним проживающими. Таким образом, устанавливая такой «запрет», фактически право подсудимого было только лишь ограничено, так как любое третье лицо, которое к тому моменту поселилось в его квартире могло вступать с ним в прямой контакт. Далее, устанавливая дополнительные запреты суд, указывает: «осуществление надзора за соблюдением вышеуказанных ограничений возложено...». Очевидно, судья, вынесший рассматриваемое решение, использует термины «запрет» и «ограничения» в качестве синонимов, что, на наш взгляд, противоречит положениям уголовно-процессуального закона.

Отметим, что наложение ограничений является не карательной мерой, а лишь необходимостью для реализации изоляции от общества².

¹Александров А.С. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: обновленный вид, проблемы – старые // Уголовное право. 2012. №2. С. 87.

²Мальшкин П.В. Противодействие расследованию преступлений: законное и незаконное противодействие // Современная криминалистика: проблемы, тенденции,

Помимо ограничений и запретов ч. 7 ст. 107 УПК РФ предусматривает при реализации такой меры пресечения как домашний арест наложение следующих обязанностей: использование технических средств контроля, в виде электронного браслета, мобильного контрольного устройства, персонального трекера. Техническое обслуживание и установку должны обеспечивать сотрудники УИИ, указанная мера не исключает обязанности являться в здание УИИ для регистрации¹. Указанные обязанности также определяют карательную сущность меры пресечения в виде домашнего ареста и выступают в качестве неотъемлемой части исполнения решения суда, при этом не требуются вынесение какого-либо судебного решения.

К правовым основаниям избрания и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста с учетом регламентации всех законно допустимых запретов и ограничений, контролируемых со стороны УИИ относятся: Уголовно-процессуальный кодекс², Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 (далее – приказ №189/...)³, Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (далее – ПП РФ №134 «Об

перспективы: Материалы международной научно-практической конференции. / Ред.-сост.: М.А. Лушечкина. М., 2015. С. 388.

¹Галыгина Т.Ю., Шигурова Е.И. Домашний арест: проблемы теории и практики применения действующего законодательства // Огарёв-Online. 2016. № 13. С. 4.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст.4921

³Приказ Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог»// Электронный ресурс. Режим доступа: consultant.ru. (Дата обращения 15.10.2021).

утверждении перечня...»)¹, Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. №729².

Порядок исполнения данной меры пресечения, следующий:

1. Перед судебным заседанием следственный орган, должен уведомить УИИ о выходе с представлением в суд о назначении меры пресечения в виде домашнего ареста, как показывает практика, в некоторых регионах, следователь или дознаватель звонят с целью узнать есть ли свободные и исправные технические средства контроля, для того чтоб в дальнейшем применить к подозреваемого или обвиняемому.

2. В течение 24 часов с момента вынесения постановления суда следователь или дознаватель направляет в УИИ перечень документов на подозреваемого обвиняемого. УИИ после получения в течении 24 часов должна уведомить о получении документов, перечень документов определён в п.5 Приказа Министерства юстиции РФ, МВД России, Следственного комитета РФ и ФСБ России от 31 августа 2020 г. № 189/603/87/371, в случае любых изменений в отношении меры пресечения в течении 24 часов следователь или дознаватель должен уведомить УИИ.

3. В день получения постановления суда, инспектор регистрирует в журнале учёта и вызывает на постановку на учёт подозреваемого или обвиняемого и оформляет личное дело, далее направляет в суд извещение о принятии к исполнению и сообщения в МВД, военный комиссариат, если

¹ Постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» (с изменениями и дополнениями от 15.11.2018) // Электронный ресурс. Режим доступа: consultant.ru. (Дата обращения 15.10.2021).

² Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Электронный ресурс. Режим доступа: consultant.ru. (Дата обращения 15.10.2021).

возраст до 27 лет, а при наличии заграничного паспорта, так же направляется сообщение в миграционную службу.

4. При первоначальной беседе при постановке на учёт инспектор УИИ разъясняет условия и порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, обязанности возложенные судом на подозреваемого или обвиняемого лица, а также возможность изменения или дополнения назначенных судом обязанностей и ограничений по заявлению подучётного лица, законного представителя, защитника либо следователя или дознавателя, в производстве которого находится дело. Подучётному лицу разъясняется право сотрудников Уголовно – исполнительной инспекции беспрепятственной проверки подучётного лица в месте исполнения домашнего ареста за исключением ночного времени суток, а также возможность применения Инспекцией аудиовизуальных, электронных и иных технических средств с целью контроля, возможность изменения меры пресечения в виде домашнего ареста при нарушении подозреваемым или обвиняемым условий ее исполнения. По завершении первоначальной беседы выдаётся памятка и берётся подписка. В случае отказа подконтрольного лица от использования в отношении него технических средств надзора и контроля (Электронного браслета, мобильного контрольного устройства, стационарного контрольного устройства), а также в случае отказа совместно проживающих с подозреваемым или обвиняемым, лиц от использования в помещении технических средств надзора и контроля, составляется акт и в течении двух часов с момента отказа от использования средств надзора и контроля информируется орган дознания или следствия. Акт направляется следователю или дознавателю в течение 24 часов.

5. Инспектор обязан проводить проверку по месту исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста не реже двух раз в неделю, если не применены технические средства надзора и контроля, а если таковые применены, то не реже 1 раза в неделю, а при получении сообщения о нарушении, незамедлительно осуществлять проверку, принимать решение о

применение технических средств контроля, в случае отсутствия запрета на осуществление телефонных звонков у подозреваемого или обвиняемого, проверка, не реже двух раз в неделю, проводится с помощью телефона и делается соответствующая отметка, а так же при возложении судом запрета на общение с определенными лицами осуществляет сбор информации при использовании интернета или вызова экстренных служб.

6. При установлении факта нарушения УИИ в течении двух часов информирует следователя или дознавателя, а течении 24 часов направляет уведомление. Необходимо отметить, в случае получения информации о нарушении инспектор незамедлительно информирует начальника УИИ о факте нарушения или некорректной работе технических средств, в течении 24 часов составляет рапорт о каждой неисправности или нарушении. В случае повреждения, уничтожения, нарушения целостности и иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к подозреваемому или обвиняемому технических средств контроля инспектор незамедлительно информирует начальника УИИ, следователя или дознавателя, а в случае если назначено судебное разбирательство то и информирует суд и в течении 2 часов подаёт рапорт.

7. В случае получения от инспектора УИИ сообщения о нарушении порядка и условий отбывания меры пресечения в виде домашнего ареста следователь или дознаватель рассматривает вопрос о подаче в суд ходатайства об изменении меры пресечения, в случае если назначено судебное разбирательство, после проведения проверки УИИ выступает с представлением в суд о замене меры пресечения.

8. Доставка подозреваемого (обвиняемого) производится Инспекторами ФСИН, и согласовывается за трое суток.

9. Основания снятия с учёта: смерть, истечение срока, отмена или изменение меры пресечения.

Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста предусматривает в случае злостного уклонения применении такого

технического средства надзора и контроля как система электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее – СЭМПЛ).

Такая система состоит из следующих элементов: стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, электронный браслет, ретранслятор, а также персональный трекер с устройством активации. Сам по себе электронный браслет напоминает наручные часы, однако крепиться на ногу подчетного лица, в нем вмонтирована электронная система сбора и обработки полученной информации, также предусматривающая ее анализ и накопление.

Если радиус допустимого передвижения, установленный в настройках нарушается подчетным лицом, то с электронного устройства передается сигнал на стационарное устройство в виде отчета, что влечет за собой составление акта о нарушении установленного порядка меры пресечения в виде домашнего ареста, и соответственно, о применении более строгой меры пресечения в виде заключения под стражу. Такое нарушение считается грубым и не требует повторности и систематичности.

Однако прежде чем УИИ принять решение о применении СЭМПЛ инспектор УИИ должен самостоятельно выехать на место исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста для того, определить возможность установки системы. Отметим, что не все районы проживания подходят, например, в сельской местности сигнал может теряться, вблизи исправительных учреждений или иных муниципальных объектов, могут устанавливаться глушители сигнала, что влияет на качество передачи сигнала на электронном браслете.

Также важно знать, что применение СЭМПЛ подразумевает под собой наличие правового основания, а именно требуется постановление об использовании в отношении лица, которому избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, аудиовизуальных, электронных и иных средств контроля. Такое постановление зачитывается лицу лично и даются разъяснения по порядку его использования, а также лицам, которые проживают с

подсчетным лицом на одной территории совместно (особенно если подсудимый несовершеннолетний).

Подсчетному лицу разъясняются правила, согласно которым он может понести ответственность любого характера. Сотрудник УИИ, ответственный за использование СЭМПЛ, в течение одного рабочего дня с момента вынесения постановления устанавливает соответствующее оборудование, поясняет особенности эксплуатации этих средств. Например, электронный браслет конечно защищен от проникновения влаги, однако, опускать его полностью в воду и на долго не рекомендуется, более того, отверстия могут забиваться пылью от чего страдает сигнал и система сбора информации.

В случае, если суд установил запрет на покидание место проживания (регистрации), то помимо электронного браслета, который надевается на подсудимого, в жилом помещении устанавливается стационарное (мобильное) контрольное устройство (далее – СКУ).

После того как электронный браслет будет активирован сотрудником УИИ, а все соответствующие разъяснения и памятка по эксплуатации выданы, подсудимый полностью несет ответственность за целостность устройства, а сигнал автоматически передается на сервер и пульт мониторинга УИИ.

Программное обеспечение СЭМПЛ находится на отдельном компьютере в уголовно-исполнительной инспекции и представляет собой загруженную карту, где отображается местонахождение подозреваемого или обвиняемого. Данное программное обеспечение помогает сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции объективно оценивать все нарушения допущенными подконтрольными лицами и исключить предвзятое отношение к подконтрольному лицу, а также программное обеспечение способствует быстрому созданию документов подтверждающие нарушение.

Таким образом, под домашним арестом следует понимать – меру пресечения, которая избирается по судебному решению при невозможности применения более мягкой меры пресечения, и заключается в нахождении

обвиняемого (подозреваемого) в условиях полной (либо частичной) изоляции от общества в жилом помещении, либо в медицинском учреждении, в которых он содержится до принятия решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, с одновременным возложением на подсудимого обязанности соблюдать избранные судом запреты и ограничения. В качестве таких запретов и ограничений могут выступать следующие:

- покидание установленного (по решению суда, но с учетом пожелания подсудимого и наличия к тому правовых оснований) жилого помещения;
- запрет на контакты с определенным кругом третьих лиц;
- использование почтово-телеграфной связи, а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исполнение такой меры пресечения возлагается на УИИ.

В рамках исследования мы выделили ряд практически и теоретических проблем исполнении домашнего ареста, во-первых, его не эффективность основана на том, что законодатель не разграничивает понятия «запрет» и «ограничение», хотя практическая значимость требует законно определенной терминологической норм, хотя бы в рамках Постановления пленума ВС РФ, поскольку порядок исполнения и контроля за ними различен. Во-вторых, следует изменить с учетом личности подсудимого домашний арест на два вида: с полным ограничением права на свободного передвижения с установлением стражи (в рамках взаимодействия УИИ с МВД России с установлением посменного графика дежурств), а также без установления стражи с частичным ограничением порядка свободного передвижения. Главным критерием определения вида домашнего ареста выступает общественная опасность личности подсудимого и его намерений повлиять на следственные действия.

1.2 История становления и исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста

История становления и развития такой меры пресечения как домашний арест в теории права различна. Одна точка зрения отражает его инновационность, признавая новеллой современного российского права, другая указывает на его длительную историю, при этом ученые сходятся во мнении о том, что арест зародился ещё в XVII в. Овчинников Ю.Г., в доказательство своей позиции устанавливает следующие признаки домашнего ареста в том, что «... когда к обвиняемым знатного происхождения приставляли пристава для надзора. Поднадзорные при этом находились у себя в жилище. Таким образом, хотя название рассматриваемой меры не встречалось, но впервые в истории России обнаруживается значимый признак домашнего ареста: наличие надзора со стороны должностных лиц органов государственной власти за правонарушителем, которому предписывалось не покидать пределы своего дома. ... уже в то время появились зачатки формы контроля, которая известна сегодня — контроль без применения технических средств, осуществляемый путем постоянного наблюдения за обвиняемым»¹.

Указанная позиция зиждется на критерии элитарности рассматриваемого института принуждения, поскольку он применялся исключительно к лицам, высокого правового статуса. Аналогичная практика характерна законодательству ряда зарубежных стран в ее историческом гинезесе.

По мнению большинства исследователей, первое упоминание о домашнем аресте содержалось в Своде законов Российской Империи 1832 г.

Как отмечает А. Ф. Кистяковский: «Издание Свода законов есть важная эпоха в истории нашего законодательства вообще и судопроизводства в частности. С изданием Свода законов не было внесено перемен в наши учреждения; дух закона остался тот же самый, как и до издания. Тем не менее, этой законодательной работой сделано было много: все действующие законы приведены в известность, расположены в систему по предметам,

¹Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. — С. 22.

подведены, хоть в слабой степени, под известные начала. Свод законов предусматривал, что при избрании меры пресечения, в том числе и домашнего ареста, необходимо учитывать такие обстоятельства, как причастность лица к совершению преступления, тяжесть преступления, звание обвиняемого и большее или меньшее подозрение в намерении совершить побег».

Согласно ст. 878 тома 15 Свода законов 1832 г. такие меры наказания (пресечения) как полицейский надзор и домашний арест не только отождествлялись законодателем, но и применялись в отношении подсудимых за менее тяжкие преступления, наказаниями за которые выступали тюремное заключение на определенный срок.

В 1864 г. законодатель вносит изменения в Свод законов, согласно которым домашний арест выделяется в качестве отдельного института. В последствии такая новелла переходит, практически в неизменном виде в новый Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Со временем, положения Устава реформировались, в том числе и в отношении домашнего ареста, например, «...при решении вопроса об избрании меры пресечения судебным следователем необходимо было учитывать ... силу предоставленных улик, возможность скрыть следы преступления, состояние здоровья обвиняемого, пол, возраст и положение обвиняемого в обществе»¹.

Также претерпел изменения порядок избрания, отмены, изменения домашнего ареста: «избрать домашний арест в качестве меры пресечения мог только судебный следователь...правом на отмену, изменение ... пользовался следователь...и Сенат, судебная палата, окружной суд, прокурор»². Несмотря на все изменения, домашний арест не был четко регламентирован в Уставе 1864 г., и был похож на Свод законов 1832 г.

¹Кистяковский А. Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. СПб, 1868. — С.134.

²Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. — С. 22.

Декретом суда № 1 от 24 ноября 1917 г., как следующий этап законодательного развития такой меры пресечения как домашний арест оказал значительное влияние на ее развитие, в прочем как и на развитие иных мер пресечения. Такая популяризация мер пресечения была вызвана спецификой военной обстановки в стране и становлением советской власти. Декрет не был единственным правовым актом, определяющим регулирование системы мер пресечения. К документам подобного рода следует отнести: «Положение о народном суде» от 30 ноября 1918 года, «Положение о военных следователях» от 30 сентября 1919 года, который исключал из списка мер пресечения домашний арест.

В период с 1922 г. по 1923 г., ознаменовался разработкой и принятием семи федеральных законов, которые стали основными в рамках различных отраслей права. К таковым, в первую очередь, следует отнести УПК РСФСР от 25.05.1922 г., который содержал домашний арест, как меру пресечения. Согласно кодексу РСФСР 1922 г. «домашний арест, как мера пресечения заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому с назначением стражи или без таковой»¹. Впоследствии кодекс 1922 г. претерпевал изменения, однако эти изменения не касались мер пресечения, в том числе домашнего ареста.

Аналогичный современному УПК РФ правовой акт был принят 15.02.1923 г. и назывался - Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР), нормы которого определяли домашний арест в качестве самостоятельной меры пресечения. До настоящего времени содержание нормы о домашнем аресте практически ни как не изменилось, его применение все также допускается в исключительных случаях, с исключением возможности назначения его в отношении больных, лиц пожилого возраста, беременным женщинам и несовершеннолетним.

¹Голубинский С. А. История законодательства СССР и РСФСР по Уголовному процессу и организации суда 1917–1954 гг. М.: Гос. Издат. юрид. литературы, 1955. — С. 636.

Основы уголовного судопроизводства СССР от 25.12.1958 исключили домашний арест в качестве меры пресечения, несмотря на то что, ст. 33 Основ предусматривала возможность определения иных мер пресечения в законодательстве союзных республик¹. Вскоре из Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 г. исчезла данная мера пресечения.

Таким образом, подводя итоги ретроспективного анализа такой меры пресечения как домашний арест, отметим, что обоснованным будет склониться к точке зрения большинства ученых правоведов о том, что домашний арест как мера пресечения не является новеллой российского современного законодательства, а имеет длительный период становления и развития. Этот период обоснованно разделяется на следующие этапы:

1 этап — обвинительно-розыскной (с XVII в. по 1832 г.). на этом этапе следует отметить такую форму контроля за подучетными лицами как - надзоре за поведением должностных лиц органов государственной власти с применением к ним изоляции правонарушителя в условиях места жительства. Такая мера содержала в своем карательном элементе некоторые зачатки сегодняшней меры пресечения в виде домашнего ареста.

2 этап — поисково-состязательный (с 1832 г. по 1919 г.). Свод законов 1832 г., а в последующем и в Уставах уголовного судопроизводства 1864 г. уже имеют правовое закрепление самостоятельной меры пресечения в виде домашнего ареста.

3 этап — советский и постсоветский (с 1919 г. по 2001 г.). Согласно п. 78 «Положения о военных следователях», от 30.09.1919 г. домашний арест как меру пресечения исключается из перечня мер пресечения, которая даже не предполагается в качестве таковой в рамках «иных мер пресечения», определенных в указанном пункте. Между тем, УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. вновь вводят в свою текстовую часть домашний арест, который становится неотъемлемой частью системы мер уголовно-

¹Долгушин Д. А. Домашний арест и заключение под стражу: особенности избрания и применения: монография / Д. А. Долгушин; Владимирский гос. ун-т. — Владимир: Издательство Владимирского гос. ун-та, 2008. — С. 120.

процессуального принуждения. Такая система просуществовала вплоть до принятия УПК РСФСР 1960 года, который опять исключил названную меру пресечения по идеологическим соображениям.

4 этап — судебно-состязательный (с 2001 г. по настоящее время). Разработка проекта УПК РФ в 2001 г. вернула домашний арест как меру пресечения в том виде как она существовала ранее.

1.3. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе зарубежных стран

В теории права принято считать, что все альтернативные санкции и меры в России, так или иначе заимствованы из зарубежного законодательства, хотя бы потому, что оно преследовало цели гуманизации гораздо раньше. В советский период, который охватил значительный исторический период, этому препятствовали цели и задачи установления приоритета власти и ужесточение наказания, которое выступало в качестве средства сдерживания масс¹.

Ретроспективный анализ уголовно-процессуального законодательства США свидетельствует о том, что домашний арест существовал и применялся повсеместно. Причем, запреты и ограничения, составляющие сущность меры пресечения практически не изменялись. Это говорит об осознанности законодателя в принятии решения о введении такой меры пресечения и ее важности в процессе обеспечения надлежащего следственного процесса. Следует отметить, что в предыдущем параграфе мы упоминали о том, что арест в перспективе может подразделяться на две формы, по принципу строгости надзора за подсудимыми. Несмотря на то, что пока к этому нет правовых предписаний в России, с США такая система длительное время используется и может считаться эффективной. Так,

¹ Головкин Л.В. Альтернатива лишению свободы – очередная химера? // «ЭЖ-Юрист», 2010, № 3. из информационного банка «Юридическая пресса» СПС «Консультант Плюс». С.7.

правовая система США, определяет три уровня строгости контрольно-надзорных функций:

1. на первом уровне предусматриваются самые лёгкие условия, запрет на выход из жилого помещения временный, предусматривает некоторые незначительны ограничения временного характера;

2. на втором уровне запрет более строгий, хотя выходы допускаются, например, до места работы (учебы) в коллегиию адвокатов, на приём к судье.

3. На третьем уровне запрет практически непреклонен, исключения составляют мероприятия судебного порядка, либо госпитализация по медицинским показаниям¹.

Израиль как государство, которое несмотря на суровость уголовно-правовых мер, в отношении домашнего ареста действует весьма мягко, но избирательно. Так например, по УК Израиля домашний арест как самостоятельная мера пресечения отсутствует, однако имеет место быть в качестве уголовно-процессуальной меры заменяющей заключение под стражу. При этом подсудимый по несколько раз на дню обязан являться в полицейский участок по месту постоянного проживания (регистрации) и ему запрещено покидать границы государства. В отличие от России, с ее границами, территория Израиля гораздо меньше и напоминает по размерам Кемеровскую область, соответственно суть запрета формально аналогичная. Замена заключения под стражу также возможна, есть часть полномочий контролирующего органа возьмет на себя работодатель, а именно в обязанности подсудимого будет не нарушать трудовой режим и находиться на виду, а в обязанности работодателя будет входить систематический доклад органам полиции о соблюдении требований в рамках места нахождения и добросовестного исполнения возложенных на подсудимого обязанностей.

¹ Жиляев Р.М., Первозванский В.Б., Медведева И.Н. О некоторых проблемах избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста и путях их решения //Российская юстиция. 2013. № 11. С. 49.

Так, в целом мы можем видеть многочисленные варианты ограничений с различной степенью строгости, поэтому Израиль вполне можно назвать страной с развитой системой мер пресечения и вариантами их исполнения.

Кроме того, интерес представляет тот факт, что в качестве места отбывания домашнего ареста суд может избрать и другое место, а не то, где подсудимый проживает, особенно, если вопрос касается тех лиц, которые нарушают общественный порядок и представляют угрозу для совместно с ним проживающих лиц¹. В качестве места проживания используются специальные дома временного содержания, принадлежащие государственным правоохранительным системам, но не представляющие собой исправительные учреждения или учреждения выполняющие функции таковых. Они больше напоминают общежития.

Согласно законодательству КНР, подсудимые из числа высокопоставленных лиц, например, чиновники высшего звена, могут быть заключены под домашний арест, однако слово домашний не предполагает проживания по месту жительства (регистрации), их помещают в специально оборудованные для комфортных условий жизни гостиничные номера, которые охраняются круглосуточно полицейскими. В отличие от задержанных, которые находятся в условиях строгой изоляции и встречаются только с судьей и адвокатом, первый вариант все же больше похож на оточерствленную меру в виде домашнего ареста.

Домашний арест как мера пресечения предусмотрен в ряде бывших советских республик: Азербайджане, Беларуси, Литве, Казахстане, Молдове, Таджикистане.

По УПК Азербайджана такая мера пресечения как домашний арест исполняется по месту проживания (регистрации) не требует наложения каких-либо строгих запретов, допускает выход в магазин один раз в день, телефонные переговоры и контакты с близкими, родными, адвокатами и иным представителям правоохранительных органов. Изменение такой меры

¹Аптекман А. Уголовное право в Израиле. Герцилия: Исрадон, 2006. С. 245.

пресечения допустимо по запросу защитника, но только в тех случаях, когда подсудимый не нарушал порядок исполнения меры пресечения и тогда, когда суд избрал первоначально в качестве меры пресечения заключение под стражу. Прекращение исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста может своим соответствующим актом не только суд, а также следователь, дознаватель или прокурор по уголовному делу (ст. 163).

По УПК Республики Беларусь (далее – УПК РБ) сущность меры пресечения в виде домашнего ареста заключается в изоляции подозреваемого или обвиняемого от общества без содержания его под стражей, особенность исполнения домашнего ареста по УПК РБ заключается в том, что перечень правоограничений и запретов определяется в зависимости от личности подозреваемого или обвиняемого и определяется судом, прокурором, Председателем СК РБ, Председателем Комитета государственной безопасности РБ или замещающими их на время отсутствия.

Домашний арест может сопровождаться следующими мерами, применяемыми как в отдельности, так и в допустимой совокупности:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время;
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи, за исключением случаев, предусмотренных п. 5 ч. 2 ст. 125 УПК Республики Беларусь;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;
- 4) применением электронных средств контроля, перечень которых определяется Советом Министров Республики Беларусь, и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу. Порядок применения, ношения и обслуживания этих средств устанавливается Министерством внутренних дел Республики Беларусь;
- 5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением подозреваемого или обвиняемого;
- 6) установлением наблюдения за

подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения; 7) другими подобными мерами, обеспечивающими надлежащее поведение и изоляцию подозреваемого, обвиняемого от общества. Белорусскими исследователями отмечается незначительное количество случаев применения домашнего ареста¹.

Надзор за лицами находящимся под домашним арестом осуществляет орган ведущий уголовный процесс, должностное лицо может проверять в любое время исполнения обязанности не покидать жилища, обязано проверять не более 2 раз в дневное время и не более 1 раза в ночное время. Вход в жилище разрешается лишь с разрешения подучётного лица и лиц совместно с ним проживающий, но время нахождения в жилище не должно превышать 30 минут. В постановлении суда конкретно указан орган и должностное лицо осуществляющий надзор и контроль за подозреваемым или обвиняемым.

Срок домашнего ареста, порядок его продления определяются правилами, установленными статьями 151 и 547-551 УПК Республики Казахстан. Порядок исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста определяется совместным приказом государственных органов, уполномоченных осуществлять досудебное расследование (ст. 146).

Согласно положениям УПК Республики Казахстан (далее – УПК РК) (ст. 149) домашний арест исполняется следующим образом:

«1. На основании постановления прокурора либо с судебного решения на основании ст. 150 УПК РК тогда, когда к этому есть все условия, например место жительства, где подсудимый является собственником хотя бы части помещения, в случаях тяжелого заболевания, требующего постоянного медицинского наблюдения или когда, изоляция в виде

¹ Савчук Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь. Автореф. Дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2004. С .3.

заключения под стражу просто нецелесообразна с учетом различных обстоятельств.

2. при необходимости может устанавливается запрет на контакты с некоторыми лицами, запрет на покидание места жительства (регистрации) без серьезной необходимости, а получение (отправление) корреспонденции, использование любых средств связи. В некоторых случаях, как правило, для обеспечения безопасности подсудимого, а также предупреждения им нарушений может устанавливаться стража.

3. Срок домашнего ареста, порядок его продления и обжалования определяются правилами, установленными статьям 110, 153 настоящего Кодекса».

По УПК Республики Таджикистан (УПК РТ) домашний арест заключается в изоляции подсудимого от общества без содержания его под стражей, но с применением правоограничений, определенных судом, судьей. Основания и порядок применения в качестве меры пресечения домашнего ареста, установления и продления его срока, отмены домашнего ареста регулируются соответствующими нормами, относящимися к мере пресечения в виде заключения под стражу. В постановлении судьи и в определении суда о домашнем аресте устанавливаются конкретные ограничения, применяемые к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, а также указывается орган или должностное лицо, ведущее надзор (ст. 110).

Таким образом, зарубежный опыт назначения и исполнения такой меры пресечения как домашний арест представляет особый интерес в рамках настоящего исследования, поскольку предполагает ряд положений, объективно необходимых для нашего законодательства, что может повысить эффективность его исполнения в России:

1. В США, домашний арест имеет несколько значений и используется по-разному. Так, например, самая распространённая его форма – это все-таки мера пресечения. Реже домашний арест применяется в качестве наказания, но

при этом надзор за подсудимым осуществляет стража. И третий вид – это ограничения налагаемые в качестве последствия условно-досрочного освобождения от наказания. Если исследовать правовую сущность и объем налагаемых ограничений в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста в России, то можно провести некоторую параллель указанной меры с наказанием в виде ограничения свободы. Кроме того, анализ правоограничений домашнего ареста в России позволил нам отметить и схожесть его с институтом условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения. Исходя из вышесказанного можно заключить, что многопрофильное использование такой меры пресечения как домашний арест по законодательству России весьма ограничено, его потенциал можно использовать гораздо эффективнее, если обратиться к передовому опыту США и применять эту меру пресечения и в уголовном и в уголовно-исполнительном законодательстве в различных видах, а именно, как меру пресечения, а также в качестве отдельного вида наказания.

2. В качестве передового опыта законодательства Израиля вполне оправдано можно использовать некоторые элементы порядка исполнения домашнего ареста, а именно определять в качестве места его отбывание не только место жительства (регистрации) лица, но и в случаях необходимости отселения его от родственников (близких) в отдельные учреждения, специального типа.

3. Если обращаться к положительному опыту бывших республик СССР, то можно указать, что при общей схожести ограничений, есть и некоторые различия. Так, например, в Азербайджане и Молдове домашний арест может выступать в качестве замены такой меры пресечения как заключение под стражу (в качестве некой поощрительной меры в случае правопослушного поведения и при условии, что подсудимый докажет, что степень его общественной опасности снизилась). В Белоруссии, например, применение меры пресечения приходится на долю прокурора или его заместителя. Кроме того на это уполномочены еще и Председатель

Следственного комитета РБ, Председатель Комитета государственной безопасности РБ или лица, заменяющие их. Естественно суд также вправе назначать домашний арест в качестве меры пресечения.

Глава 2. Организационные и правовые вопросы реализации исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями

2.1. Организационные проблемы исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями

Согласно УК РФ и УПК РФ домашний арест как мера пресечения назначается по решению суда в отношении подозреваемого либо обвиняемого, если невозможно назначить более мягкую меру пресечения, например, залог.

Сущность домашнего ареста, как меры пресечения состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый находится в жилом помещении, находящимся у него на праве собственности или арендуемом помещении, либо лечебном учреждении¹. При исполнении данной меры пресечения осуществляется контроль за подозреваемым или обвиняемым, а также к нему применяются определённые запреты и ограничения.

При исполнении домашнего ареста, сотрудники УИИ сталкиваются с рядом проблем, которые затрудняют исполнение меры пресечения.

Первой проблемой является загруженность сотрудников УИИ, вследствие этого сотрудники физически не могут часто посещать подучётных лиц по месту исполнения меры пресечения в целях эффективного её исполнения. Особенно это прослеживается в том случае, если к нему не применяются технические средства контроля и надзора, потому что подучётное лицо может оказывать воздействие на ход следствия или дознания, а сотрудники УИИ даже не узнают об этом.

¹ Томин В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М., 2009. - С. 99.

В таком случае будет достаточно усовершенствовать Систему Электронного Мониторинга Подконтрольных Лиц (далее – СЭМПЛ), а также устранить нехватку комплектующего оборудования.

Следующей проблемой, о которой стоит поговорить, выступает место исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, так, в качестве наиболее часто назначаемого выступает место регистрации (постоянного жительства) осужденного. Однако такое помещение может быть как его собственностью (в целом или долевым), так и может быть предоставлено ему по договору найма жилого помещения или договору безвозмездного пользования, то суд обязан учитывать и мнение, во-первых, лиц совместно проживающих с подсудимым, а также собственника такого жилого помещения, кем бы он ни был.

Так, например, в случае, если жилье предоставляется в найм, то собственник в праве и отказаться от такой перспективы, в виду чего договор может быть расторгнут, а подсудимому негде будет исполнять меру пресечения. Утаить факт исполнения на территории его жилого помещения от собственника не удастся, поскольку в обязанности суда входит направление ему сообщения, да и в целом, получение его письменного или устного согласия (если это возможно, например, если он присутствует в зале суда во время разбирательства). Между тем, если возникает ситуация, когда собственник помещения против исполнения на его жилплощади меры пресечения, а другой нет, то фактически на лицо препятствие к исполнению меры пресечения в виде домашнего ареста, и суд вполне может назначить меру пресечения в виде заключения под стражу, либо любую другую, которая не будет сопряжена с изоляцией от общества, например, на залог или личное поручительство.

При определении места исполнения меры пресечения суды сталкиваются с нечёткой формулировкой понятия «жилое помещение», в следствии этого, сложно понять что относится к жилым помещениям, в которых может исполняться мера пресечения.

Так, законодатель в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41¹, указанный вид помещений относит к допустимым для применения домашнего ареста, однако, включает в их состав лишь дачи и лечебные учреждения (при необходимости стационарного лечения подсудимого). Судебная практика разнится: некоторые суды относят номера в отелях и комнаты в общежитии к допустимым местам исполнения меры пресечения, а другие нет.

На наш взгляд, существует два способа решения данной проблемы. В первую очередь, необходимо заменить формулировку «жилое помещение» на «помещение, допустимое для исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста», так как в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 сказано, что жилым помещением является помещение, как входящее в жилищный фонд, так и не входящее в него. Во-вторых, строго определить допустимые помещения к отбыванию такой меры пресечения, а их список сделать закрытым (мы считаем данную точку зрения более оправданной). При этом предусмотреть норму, согласно которой допускается, при отсутствии подходящего помещения заменить меру пресечения в виде домашнего ареста на другую.

Реализация первого варианта весьма проста и понятна, не требует дополнительных разъяснений. Со второй же все гораздо сложнее, а именно, требуется законодательно закрепить еще и то, что в качестве недопустимого условия избрания исследуемой меры пресечения выступает - отсутствие постоянного места жительства.

Интересной представляется точка зрения Я.А. Шараевой, которая предлагает иной, новый путь решения указанной проблемы. Так, по ее мнению, следует установить перечень лиц, которым в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Российская газета. № 294. 27.12.2013.

априориисследуемая мера пресечения не может быть назначена¹. Она предлагает исходить все из того же условия – наличие жилого помещения в собственности (полностью или в качестве долевого), кроме того место жительства должно совпадать с адресом такого жилого помещения. Допустимо применять, по ее мнению, и жилые помещения, переданные подсудимому в найм, однако только тогда, когда подсудимые предоставить суду нотариально заверенный договор аренды жилого помещения (важно, чтобы срок аренды перекрывал по продолжительности срок назначенной меры пресечения)².

Несмотря на внешнюю целесообразность указанной точки зрения, ее положительную практическую значимость можно оценить только лишь при более углубленном изучении, а также в ходе апробации.

Указанная проблема также дает нам основание определить и еще одну, которая вытекает из первой. Дело в том, что законодатель не закрепляет обязанности и соответствующего порядка получения письменного разрешения от родственников и близких подсудимого на то, что на их территории (жилой площади) будет исполняться мера пресечения. Однако с точки зрения их правового положения исполнение такой меры пресечения может нарушать неоправданно их права, хотя бы, например, тем, что инспектор УИИ будет периодически приходить с проверками, требовать дачи объяснений и прочее.

Решения вполне очевидное, законодателю следует закрепить в УПК РФ положение о том, что суд вправе привлекать родственников, близких подсудимого, а также иных третьих лиц к участию в судебном заседании, для того чтобы они могли дать свое согласие (отказать) на то, готовы ли они

¹ Шараева Я. А. Актуальные проблемы исполнения домашнего ареста и пути их решения / Я. А. Шараева // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 180.

² См.: Указ.соч. – С.181.

нести такие правовые ограничения вместе с подсудимым. В случае отказа мера пресечения должна быть заменена на другую. Такой порядок будет предупреждать жалобы от указанных лиц на нарушения их прав.

Следующей из выделенных нами проблем является тот факт, что на практике сложно ограничить общение подсудимого с переделенным кругом лиц, которые оказывают на него негативное влияние и препятствуют реализации целей назначения меры пресечения в виде домашнего ареста. Также сложно и контролировать реализацию запрета на покидание подсудимым места исполнения меры пресечения. Встречи с любыми лицами также возможны как и выходы подсудимого на улицу, в том числе и для организации таких встреч. Однако решение теоретически возможно, прием несколькими способами:

1. установив видеонаблюдение в жилом помещении, однако, такая мера нарушает не только конституционные права самого подсудимого, но и лиц с ним проживающих;

2. проведение внеплановых проверок по месту жительства, однако и такое решение приводит нас к все тому же нарушению конституционных прав иных, проживающие в помещении лиц. Тем более, что обнаружение запрещенных к использованию средств не дает суду оснований полагать, что они принадлежат и используются именно подсудимым, это может быть имуществом третьих лиц, в прочем и порядок использования выступает в качестве новой проблемы доказывания. Однако, если, как мы ранее говорили решать вопросы совместного проживания в рамках письменного соглашения все же удаётся пролоббировать, в соглашение такого рода можно включить обязанность дать согласие на опись устройств, с которых возможен выход в Интернет, а также обеспечить возможность получения от операторов мобильной связи необходимой информации с возложением ограничений, которые могут оказать содействие в обеспечении контроля за исполнением запретов, налагаемых посредством избрания домашнего ареста;

3. следует разработать правовые основания, которые бы обязали операторов сотовой связи и Интернет-провайдером по запросам давать информации в виде справок о случаях и времени пользования акантоммессенджерами и пр. средствами связи.

Все вышесказанное может частично решить проблемы практического характера в организации и контроля за соблюдением запретов подсудимыми в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, однако имеется значительная нехватка технических средств в органах ФСИН, а также должного финансирования. Кроме того, не следует сбрасывать со счетов и то, что уровень технического развития в России и мире прогрессирует, и возможно, в скором времени появляться необходимые технологии и правовое регулирование их использования значительно усовершенствуется. Однако проблема в том, что несмотря на обще мировой уровень технической оснащенности, последние на ком это положительно отражается как раз таки и являются МВД России и ФСИН России, они и сейчас не отличаются особой технической оснащенностью.

Таким образом, решение приведенных выше проблем, а именно: снесение понятия «жилое помещение» с установлением четкого перечня таковых, закрепление права суда привлекать к судебным заседаниям родственников (близких и иных третьих лиц) с которыми проживает подсудимый, которые письменно давали бы согласие на исполнение меры пресечения на их жило территории, обвязывание участия их в контрольных мероприятиях под угрозой ответственности за нарушение подсудимым запретов на покидание места исполнения меры пресечения, организацию и участи в запрещенных контактах иными лицами, использование технических и коммуникационных средств связи с иными лицами, применение видеонаблюдения с разрешения родственников и сожителей. Все это вполне могло бы сделать процесс исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста более эффективной, однако требуется не только финансирование казанных направлений, апробация таких инновационных способов и их

соответствующее техническое сопровождение, но и расширении штатной численности УИИ, а также участковых уполномоченных полиции, которые могли бы эффективно содействовать и исполнению всех альтернативных санкций и мер, что опять-таки является результатом дополнительного финансирования за счет средств федерального бюджета.

Избежать части трат можно посредством установления запрета назначения домашнего ареста тем лицам, которые не имеют в собственности и не обладают официально правом пользования того или иного жилого помещения (также в случаях отсутствия нотариально заверенного договора найма жилого помещения подсудимым, срок которого перекрывает срок меры пресечения). Однако, следует в качестве первоочередных задач все же установить – повышение качества организации контроля за использованием средств связи и ИТКС «Интернет» (поскольку на сегодня это самое пробельное направление в организации исполнения меры пресечения) за счет:

- установления видеонаблюдения в жилых помещениях, где проживают подсудимые;

- проведение внеплановых профилактических проверок по месту жительства для выявления электронных устройств, запрещенных к использованию (целесообразно составлять опись устройств, с которых возможен выход в Интернет, а также уведомлять операторов мобильной связи о возложенных ограничениях);

- проводить мониторинг социальных сетей и мессенджеров для установления факта использования (нарушения запрета как такового).

2.2. Правовые проблемы исполнения меры пресечения, в виде домашнего ареста исполняемого уголовно-исполнительными инспекциями

УПК РФ в качестве одной из мер пресечения предусматривает домашний арест¹. Несмотря на то, что согласно строгости ограничений домашний арест является вторым, после заключения под стражу, мнение о том, что это некая разновидность «мягкой изоляции», сохраняющей комфортные социально ориентированные способы жизни подсудимого, в целом перечень ограничений досочно строг.

Следует знать, что домашний арест первостепенно должен был составить альтернативу заключению под стражу². Однако получилось ли это сделать у законодателя или нет – это вопрос дискуссионный, волнующий умы многих ученых правоведов. В целом, если рассматривать современные направления гуманизации мер пресечения на при веденный вопрос можно ответить положительно, однако, если взять во внимание, что разнообразие современных мер пресечения велико, а количество запретов осталось прежним, то мы получим отрицательный ответ на поставленный вопрос, поскольку ситуация не меняется в корне, разные меры пресечения, по факту, просто комбинируют в себе одни и те же запреты. В настоящее время практика свидетельствует о наметившейся гуманизации мер уголовно-процессуального принуждения. В целом ситуация не меняется, ей только лишь даются новые названия.

Несмотря на то, что домашний арест весьма сложная мера пресечения в вопросах организации эффективного контроля, однако согласно официальным данным с 2012 года в российском уголовном судопроизводстве наблюдается тенденция увеличения количества случаев применения домашнего ареста. Причиной тому послужило то, что в конце 2011 года ст. 107 УПК РФ была изложена в новой редакции, а в феврале 2013 г. в ней появилась норма, касающаяся исчисления срока домашнего ареста, вскоре

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

² Рамазанов Т.Б. Анализ изменений УПК РФ в рамках Концепции судебной правовой реформы // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – №2. – С. 18.

после этого Правительством России устанавливается порядок применения электронных средств контроля за исполнением домашнего ареста¹.

Однако поставленный в настоящей дипломной работе вопрос о том, стал ли домашний арест реальной альтернативой заключению под стражей, – ответ очевиден: не стал.

Причины кроются на поверхности. Дело в том, что сотрудники УИИ повсеместно обращают внимание законодателя на то, что осуществление исполнения запретов, налагаемых судом совместно с мерой пресечения в виде домашнего ареста, в некоторых случаях практики даже предлагают свои пути их решения, основываясь на личном опыте или здравом смысле. Но законодатель неохотно идет на встречу даже тогда, когда только и требуется ввести, например, понятие «жилого помещения» в УПК РФ, или определить список тех помещений, которые могут быть использованы в качестве места исполнения меры пресечения, как это нами было уже оговорено в рамках предыдущего параграфа настоящей дипломной работы.

В рамках преддипломной практики мы постарались выделить не только проблемы, которые по мнению сотрудников УИИ должны рассматриваться и решаться законодателем в первую очередь, но и получили некоторые пригодные для настоящего исследования предпосылки и идеи для их разрешения. Так, среди 35 опрошенных сотрудников УИИ на вопрос о том, почему же мера пресечения в виде домашнего ареста не может называться эффективной, мнения распределились следующим образом: 47 % респондентов указали, что невозможно проконтролировать соблюдение обвиняемым ограничений и запретов; 30 % респондентов считает, что невозможно проконтролировать место нахождения обвиняемого; 23 % считают, что домашний арест как мера пресечения не обеспечивает явку обвиняемого в место проведения следственных действий (Приложение №2).

¹ Воронов Д.А. Домашний арест: современное состояние и перспективы. // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – №4(51). – С. 28.

Указанное дает нам основание к тому, что для решения приведенной проблемы неэффективности домашнего ареста и донесение ее в правильном ключе до законодателя требует более глубокого теоретического анализа и вынесения предложений от лица исполнительной власти в виде законодательной инициативы. Главной концепцией такой законодательной инициативы должно стать то, что согласно исследованиям сущности домашнего ареста мы установили схожесть его с такими мерами пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, а также заключение под стражу¹. Не представляется оправданным размножение одинаковых по своей правовой сути мер пресечения, поскольку их разнообразие не ведет к поиску действенных механизмов их исполнения.

В соответствии со статьей 107 УПК РФ домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля (ч. 1 ст. 107 УПК РФ). В качестве таких запретов и (или) ограничений могут выступать:

- 1) общение с определенными лицами;
- 2) выход за пределы определенного помещения, в котором проживает лицо;
- 3) отправка и получение почтовых сообщений;
- 4) использование средств связи и сети Интернет.

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого и фактических обстоятельств при избрании

¹ Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: доктринальный и юридико-технический анализ. // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №1(1). – С. 174.

домашнего ареста в качестве меры пресечения может ему запретить и (или) ограничить:

- 1) выход за пределы жилого помещения, в котором он проживает;
- 2) общение с определенными лицами;
- 3) отправку и получение почтово-телеграфных отправлений;
- 4) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Помимо указанных в УПК РФ ограничений, другие суд налагать не в праве. Отметим, что такое положение крайне не оправдано, поскольку, как показала практика, имеющиеся ограничения недостаточны и требуется их расширение в рамках исследуемого вида меры пресечения. Положительным, нам видится, устанавливать перечень таких ограничений с учетом персонального поведения лица во время отбывания меры пресечения и в ускоренном порядке, поскольку именно последнее непосредственно влияет на качество исполнения и несет в себе некий предупредительный смысл.

Модельный УПК стран СНГ (ч. 2 ст. 175) предлагает сопровождать домашний арест следующими ограничениями:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время,
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;
- 4) применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;
- 5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого (подозреваемого);

б) установлением наблюдения за обвиняемым (подозреваемым) или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения¹.

Контроль за соблюдением лицом наложенных запретов и ограничений, а также его нахождение в месте исполнения домашнего ареста возложен на УИИ.

В целях осуществления контроля могут использоваться электронные, аудиовизуальные и иные средства, перечень которых утверждается в Постановлении Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»².

Как нам представляется очевидным, приведенный в Постановлении Правительства РФ способ организации контроля обеспечивает только соблюдение запрета покидать жилое помещение, при этом никак не способствует реализации иных, установленных в законе запретов. Считаем, что для того, чтобы обеспечить должную остальных запретов требуется разработка новых, современных и адаптивных механизмов контроля за ними.

В юридической литературе выделяют два способа контроля: к первому способу относиться контроль с применением технических средств, ко

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ [Электронный ресурс]: Доступ из справочной правовой системы ГАРАНТ-ЭКСПЕРТ (Дата обращения 16.04. 2022 г.)

² Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог» // Российская газета. № 39. 22.02.2013.

второму способу относится контроль без применения технических средств¹.

К способам без применения специальных технических средств относятся:

– периодические телефонные звонки, а также возложение обязанности на подозреваемого или обвиняемого звонить в органы дознания или следствия;

– проверки по месту нахождения подучётного лица с возможностью беспрепятственного входа в жилое помещение;

– установления ограничения на отправку почтово-телеграфных сообщений.

Контроль с применением технических средств может осуществляться с помощью:

1) беспроводных систем связи: а) электронные средства контроля, без нарушения телесной неприкосновенности (браслетизация) и с нарушением таковой (имплантирование микрочипов); б) средства прослушивания и записи беспроводных телефонных (сотовых, радиотелефонов) и иных переговоров (электронная почта, радио, телетайп, факс), а также их блокирование или отключение проводных систем связи - прослушивание стационарных телефонных переговоров;

2) системы видеонаблюдения и аудиоконтроля.

Одним из вопросов, требующий детального рассмотрения, являются меры ответственности, которые должны применяться к обвиняемому, нарушающему ограничения и запреты, налагаемые судом в рамках домашнего ареста.

Согласно ч. 14 ст. 107 УПК РФ, в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в качестве меры пресечения избран домашний арест, условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения на более строгую – заключение под стражу.

¹ Андроник Н.А. Мера пресечения «домашний арест» в уголовном процессе. // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 30.

Однако для этого могут отсутствовать достаточные основания, а также иметь место обстоятельства, делающие невозможным содержание лица под стражей. В связи с этим считаем целесообразным предусмотреть в УПК РФ возможность применения к подозреваемому, обвиняемому, нарушившему меру пресечения в виде домашнего ареста, меры ответственности имущественного характера в виде денежного взыскания.

Для наиболее эффективного исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста следует внести изменения в Уголовно-процессуальное законодательство РФ и предусмотреть меры ответственности за нарушение запретов и ограничений подучётным лицом, возложенных Постановлением суда. В частности, по аналогии с УПК Республики Молдова ввести штраф, как меру ответственности, за нарушение запретов и ограничений¹.

Таким образом, следует отметить, что обеспечение качественного правового регулирования порядка избрания и применения домашнего ареста, в том числе осуществления контроля за соблюдением ограничений, наложенных судом позволит эффективно применять эту меру пресечения и тем самым оптимизировать сферу уголовно-процессуального принуждения. Между тем следует:

Во-первых, из-за недостаточности установленных в ч.7 ст.107 УПК РФ запретов, которые могут быть назначены судом, дополнить перечень запретами, которые содержатся в Модельном УПК стран СНГ (ч. 2 ст. 175) и сопровождать домашний арест следующими ограничениями:

- 1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время,
- 2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи;
- 3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;

¹ Малышева О.А. Совершенствование правового регулирования домашнего ареста – условие оптимизации сферы уголовно-процессуального принуждения. // Человек: преступление и наказание. – 2014. – №2. – С. 50.

4) применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;

5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого (подозреваемого);

6) установлением наблюдения за обвиняемым (подозреваемым) или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения.

Во-вторых, согласно ч. 14 ст. 107 УПК РФ, в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым судебных запретов условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения на более строгую – заключение под стражу. Однако это не всегда возможно, поэтому считаем целесообразным предусмотреть в УПК РФ возможность применения к подозреваемому, обвиняемому, нарушившему меру пресечения в виде домашнего ареста, меры ответственности имущественного характера в виде денежного взыскания.

Заключение

В ходе проведенного нами исследования в рамках темы дипломной работы на тему: «Особенности организационно-правового регулирования исполнения уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде домашнего ареста», нами было установлено следующее:

1. Под домашним арестом следует понимать – меру пресечения, которая избирается по судебному решению при невозможности применения более мягкой меры пресечения, и заключается в нахождении обвиняемого (подозреваемого) в условиях полной (либо частичной) изоляции от общества в жилом помещении, либо в медицинском учреждении, в которых он содержится до принятия решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, с одновременным возложением на подсудимого обязанности соблюдать избранные судом запреты и ограничения. В качестве таких запретов и ограничений могут выступать следующие:

- покидание установленного (по решению суда, но с учетом пожелания подсудимого и наличия к тому правовых оснований) жилого помещения;
- запрет на контакты с определенным кругом третьих лиц;
- использование почтово-телеграфной связи, а также информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Исполнение такой меры пресечения возлагается на УИИ.

В рамках исследования мы выделили ряд практически и теоретических проблем исполнении домашнего ареста, во-первых, его не эффективность основана на том, что законодатель не разграничивает понятия «запрет» и «ограничение», хотя практическая значимость требует законно определенной терминологической норм, хотя бы в рамках Постановления пленума ВС РФ, поскольку порядок исполнения и контроля за ними различен. Во-вторых, следует изменить с учетом личности подсудимого домашний арест на два вида: с полным ограничением права на свободного передвижения с установлением стражи (в рамках взаимодействия УИИ с МВД России с

установлением посменного графика дежурств), а также без установления стражи с частичным ограничением порядка свободного передвижения. Главным критерием определения вида домашнего ареста выступает общественная опасность личности подсудимого и его намерений повлиять на следственные действия.

2. Подводя итоги ретроспективного анализа такой меры пресечения как домашний арест, отметим, что обоснованным будет склониться к точке зрения большинства ученых правоведов о том, что домашний арест как мера пресечения не является новеллой российского современного законодательства, а имеет длительный период становления и развития. Этот период обоснованно разделяется на следующие этапы:

1 этап — обвинительно-розыскной (с XVII в. по 1832 г.). Фактически законодательное закрепление домашнего ареста как отдельной самостоятельной меры пресечения отсутствует, однако, его признаки усматриваются в надзоре за поведением должностных лиц органов государственной власти с применением к ним изоляции правонарушителя в условиях места жительства.

2 этап — поисково-состязательный (с 1832 г. по 1919 г.). Свод законов 1832 г., а в последующем и в Уставах уголовного судопроизводства 1864 г. уже имеют правовое закрепление самостоятельной меры пресечения в виде домашнего ареста.

3 этап — советский и постсоветский (1919- 2001 г.г.). Система мер пресечения установлена в рамках п.78 «Положения о военных следователях», от 30.09.1919 г. упраздняет домашний арест как меру пресечения, которая даже не предполагается в качестве таковой в рамках «иных мер пресечения», определенных в указанном пункте. Между тем, УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. вновь вводят в свою текстовую часть домашний арест, который становится неотъемлемой частью системы мер уголовно-процессуального принуждения. Такая система просуществовала вплоть до

принятия УПК РСФСР 1960 года, который опять исключил названную меру пресечения по идеологическим соображениям.

4 этап — судебно-состязательный (с 2001 г. по настоящее время). Так, судебные реформы и принятие в 2001 г. УПК РФ снова определили домашний арест как меру пресечения, внеся ее в общий перечень мер уголовно-процессуального воздействия.

3. Кроме того, в рамках исследования мы изучали опыт зарубежных стран в вопросах назначения и исполнения такой меры пресечения как домашний арест, который представляет особый интерес в рамках настоящего исследования, поскольку предполагает ряд положений, объективно необходимых для нашего законодательства, что может повысить эффективность его исполнения в России:

- В США, домашний арест имеет несколько значений и используется по-разному. Так, например, самая распространённая его форма – это все-таки мера пресечения. Реже домашний арест применяется в качестве наказания, но при этом надзор за подсудимым осуществляет стража. И третий вид – это ограничения налагаемые в качестве последствия условно-досрочного освобождения от наказания. Если исследовать правовую сущность и объем налагаемых ограничений в рамках меры пресечения в виде домашнего ареста в России, то можно провести некоторую параллель указанной меры с наказанием в виде ограничения свободы. Кроме того, анализ правоограничений домашнего ареста в России позволил нам отметить и схожесть его с институтом условного осуждения, а также условно-досрочного освобождения. Исходя из вышесказанного можно заключить, что многопрофильное использование такой меры пресечения как домашний арест по законодательству России весьма ограничено, его потенциал можно использовать гораздо эффективнее, если обратиться к передовому опыту США и применять эту меру пресечения и в уголовном и в уголовно-исполнительном законодательстве в различных видах, а именно, как меру пресечения, а также в качестве отдельного вида наказания.

- В качестве передового опыта законодательства Израиля вполне оправдано можно использовать некоторые элементы порядка исполнения домашнего ареста, а именно определять в качестве места его отбывание не только место жительства (регистрации) лица, но и в случаях необходимости отселения его от родственников (близких) в отдельные учреждения, специального типа.

- Если обращаться к положительному опыту бывших республик СССР, то можно указать, что при общей схожести ограничений, есть и некоторые различия. Так, например, в Азербайджане и Молдове домашний арест может выступать в качестве замены такой меры пресечения как заключение под стражу (в качестве некой поощрительной меры в случае правопослушного поведения и при условии, что подсудимый докажет, что степень его общественной опасности снизилась). В Белоруссии, например, применение меры пресечения приходится на долю прокурора или его заместителя. Кроме того на это уполномочены еще и Председатель Следственного комитета РБ, Председатель Комитета государственной безопасности РБ или лица, заменяющие их. Естественно суд также вправе назначать домашний арест в качестве меры пресечения.

4. В ходе исследования нами были выделены некоторые проломы практики и теории, для решения таких проблем, а именно: снесение понятия «жилое помещение» с установлением четкого перечня таковых, закрепление права суда привлекать к судебным заседаниям родственников (близких и иных третьих лиц) с которыми проживает подсудимый, которые письменно давали бы согласие на исполнение меры пресечения на их жилое пространство, обвязывание участия их в контрольных мероприятиях под угрозой ответственности за нарушение подсудимым запретов на покидание места исполнения меры пресечения, организацию и участие в запрещенных контактах иными лицами, использование технических и коммуникационных средств связи с иными лицами, применение видеонаблюдения с разрешения родственников и сожителей. Все это вполне могло бы сделать процесс

исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста более эффективной, однако требуется не только финансирование казенных направлений, апробация таких инновационных способов и их соответствующее техническое сопровождение, но и расширении штатной численности УИИ, а также участковых уполномоченных полиции, которые могли бы эффективно содействовать и исполнению всех альтернативных санкций и мер, что опять-таки является результатом дополнительного финансирования за счет средств федерального бюджета. Избежать части трат можно посредством установления запрета назначения домашнего ареста тем лицам, которые не имеют в собственности и не обладают официально правом пользования того или иного жилого помещения (также в случаях отсутствия нотариально заверенного договора найма жилого помещения подсудимым, срок которого перекрывает срок меры пресечения). Однако, следует в качестве первоочередных задач все же установить – повышение качества организации контроля за использованием средств связи и ИТКС «Интернет» (поскольку на сегодня это самое пробельное направление в организации исполнения меры пресечения) за счет:

- установления видеонаблюдения в жилых помещениях, где проживают подсудимые;

- проведение внеплановых профилактических проверок по месту жительства для выявления электронных устройств, запрещенных к использованию (целесообразно составлять опись устройств, с которых возможен выход в Интернет, а также уведомлять операторов мобильной связи о возложенных ограничениях);

- проводить мониторинг социальных сетей и мессенджеров для установления факта использования (нарушения запрета как такового).

5. Кроме того следует исключить возможность назначения домашнего ареста тем лицам, которые не имеют в собственности и не обладают официально правом пользования того или иного жилого помещения, а также в случаях, когда собственником такого помещения выступают третьи лица (категорично определить совокупность допустимых помещений и исключить реализацию домашнего ареста там, где контроль за лицом будет затруднителен), то следует при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста получить письменное согласие таких лиц, это не только предупредит проблемы исполнения меры пресечения, но и позволит использовать аудиовизуальные средства контроля за подозреваемыми и обвиняемыми.

6. Повысить эффективность контроля за использованием средств связи и ИТКС «Интернет» можно несколькими способами:

- можно оборудовать жилые помещения камерами видеонаблюдения, однако здесь необходимо иметь ввиду, что может быть нарушение конституционных прав иных, проживающие в помещении лиц;

- осуществление неожиданных профилактических проверок по месту жительства арестованного лица с целью выявления электронных устройств, запрещенных к использованию (целесообразно составлять опись устройств, с которых возможен выход в Интернет, а также уведомлять операторов мобильной связи о возложенных ограничениях, которые могут оказать содействие в обеспечении контроля за исполнением запретов, налагаемых посредством избрания домашнего ареста);

- необходимо проводить мониторинг социальных сетей и мессенджеров, поскольку в них отражается последнее время пользования аккаунтом, то есть можно проследить активность в сети Интернет и выявить нарушение наложенного запрета.

7. Следует отметить, что обеспечение качественного правового регулирования порядка избрания и применения домашнего ареста, в том числе осуществления контроля за соблюдением ограничений, наложенных

судом позволит эффективно применять эту меру пресечения и тем самым оптимизировать сферу уголовно-процессуального принуждения. Между тем следует:

Во-первых, из-за недостаточности установленных в ч.ч.1 и 7 УПК РФ запретов, которые могут быть назначены судом, дополнить перечень запретами, которые содержатся в Модельном УПК стран СНГ (ч. 2 ст. 175) и сопровождать домашний арест следующими ограничениями:

1) запретом выхода из жилища полностью или в определенное время,
2) запретом телефонных переговоров, отправления корреспонденции и использования средств связи;

3) запретом общаться с определенными лицами и принимать кого бы то ни было у себя;

4) применением электронных средств контроля и возложением обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу;

5) возложением обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки или иные сигналы контроля, звонить по телефону или лично являться в определенное время в орган дознания или другой орган, осуществляющий надзор за поведением обвиняемого (подозреваемого);

б) установлением наблюдения за обвиняемым (подозреваемым) или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения.

Во-вторых, согласно ч. 14 ст. 107 УПК РФ, в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым судебных запретов условий исполнения этой меры пресечения следователь, дознаватель вправе подать ходатайство об изменении меры пресечения на более строгую – заключение под стражу. Однако это не всегда возможно, поэтому считаем целесообразным предусмотреть в УПК РФ возможность применения к подозреваемому, обвиняемому, нарушившему меру пресечения в виде домашнего ареста, меры ответственности имущественного характера в виде денежного взыскания.

Список использованных источников

Законы и иные нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. № 9. 1997.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

5. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1316.

6. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

7. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества : приказ Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) // Российская газета. № 151. 14.08.2009.

8. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов

подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.09.2020

9. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог : постановление Правительства РФ от 18.02.2013 № 134 (ред. от 15.11.2018) // Российская газета. № 39. 22.02.2013.

10. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) // Российская газета. № 121, 25.06.1997.

Описание книг

Однотомные издания (книги одного, двух, трех авторов):

11. Клейменов М. П. Криминология : учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клейменов. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. - 400 с.

12. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.И. Абатуров, С.А. Боровиков, И.В. Дворянсков [и др.] ; под ред. И.В. Дворянскова. — Москва : ИНФРА-М, 2022. — 380 с.

13. Уголовно-исполнительное право : учебник для аспирантуры / под общ.ред. Е. А. Антонян. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2020. — 336 с.

Многотомные издания

Издания в целом

14. Бочарова О.В. Уголовно-исполнительное право: учебное пособие / Юж.-Рос. Ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ, 2009. – 168 с.

15. Бунин, О. Ю. Исполнение не связанных с изоляцией от общества уголовных наказаний в органах военного управления : учеб.пособие / О.Ю. Бунин, М.В. Слифиш. — Москва : ИНФРА-М, 2018. — 95 с.

16. Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Вып. 5. - Часть 1: альманах / Т. А. Абдулмуталинова, Р. М. Чубаров, М. А. Абрамов. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. - 332 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

17. Ахминова Ю.Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы и реализации на стадии предварительного расследования: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017 - 188 с.

18. Овчинников Ю.Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006 - 183 с.

19. Салтыков Е.В. Домашний арест в российской уголовном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. - 260 с.

Описание статей

Статья из журнала

20. Архипов В. А. Некоторые проблемы правового регулирования домашнего ареста и практики применения норм права о домашнем аресте / В. А. Архипов // Студенческий вестник. – 2021. – № 41-2(186). – С. 9-10.

21. Ахминова Ю. Ю. Домашний арест как мера пресечения в отечественном законодательстве / Ю. Ю. Ахминова // Мир юридической науки. – 2015. – № 1-2. – С. 49-52.

22. Терешко С. Д. Некоторые аспекты применения домашнего ареста в качестве меры пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь / С. Д. Терешко // Эффективность правового регулирования на современном этапе: теоретические, исторические и отраслевые аспекты : материалы международной научной конференции студентов, магистрантов и

аспирантов, Минск, 03–04 ноября 2017 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. – С. 237-239.

Статья из продолжающихся изданий

23. Андроник Н.А. Мера пресечения «домашний арест» в уголовном процессе. // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2013. – № 2. – С. 30-33.

24. Воронов Д.А. Домашний арест: современное состояние и перспективы. // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2013. – №4(51). – С. 28-32.

25. Колоскова С.В. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: доктринальный и юридико-технический анализ. // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – №1(1). – С. 174-179.

26. Куприянов А. А. Домашний арест защищает общество, а не интересы следствия / А. А. Куприянов // Уголовный процесс. – 2021. – № 1(193). – С. 8-10.

27. Малышева О.А. Совершенствование правового регулирования домашнего ареста – условие оптимизации сферы уголовно-процессуального принуждения. // Человек: преступление и наказание. – 2014. – №2. – С. 50-55.

28. Рамазанов Т.Б. Анализ изменений УПК РФ в рамках Концепции судебно-правовой реформы // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – №2. – С. 18-25.

Ресурсы электронного доступа:

Электронный ресурс удаленного доступа

29. Краткая характеристика УИС РФ // Федеральная служба исполнения наказаний : официальный сайт. URL : <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

30. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств – участников СНГ: принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 7-6 от 17.02.1996) // Доступ из справочно-правовой системы Гарант.

31. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2020 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2021. – С.163

32. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2018 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2019. – С.168

33. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2017 г. : информационно-аналитический сборник. — Тверь, 2018. – С.157.

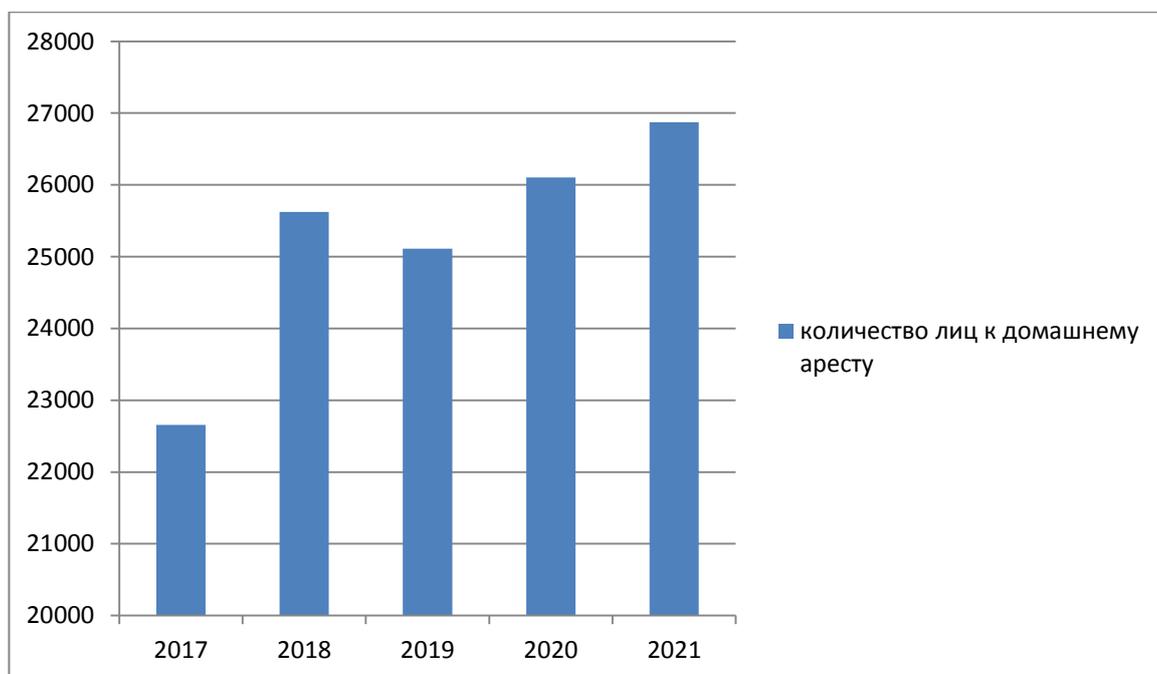
34. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2016-2021 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

35. Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/statistics/>

Приложение

Приложение №1

Количество лиц, стоящих на учете в УИИ в отношении которых применена мера пресечения в виде домашнего ареста

АНКЕТА

Уважаемые коллеги, просим вас поучаствовать в анонимном анкетировании в рамках написания дипломной работы на тему «Особенности организационно-правового регулирования исполнения уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде домашнего ареста».

Настоящая анкета и полученные результаты опроса не будут нигде больше использоваться кроме как в рамках указанного дипломного исследования. Просьба отвечать на вопросы правдиво, так как именно вы считаете верным. В случае, если вы не можете однозначно ответить на поставленный вопрос, то представляется допустимым указать «затрудняюсь ответить» или «иное». Однако во втором случае, следует раскрыть ответ, вписав ваше мнение самостоятельно в пустую строку, так как вы это себе представляете.

1. Укажите срок службы во ФСИН России?

- а) от 1-3-х лет – 17%;
- б) от 3-5 лет – 53%;
- в) от 5-7 лет – 18%;
- г) от 7-10 лет – 4%;
- д) свыше 10 лет – 8%.

2. Случались ли исполнять меру пресечения в виде домашнего ареста?

- а) да, часто – 44%;
- б) да, но редко – 32%;
- в) нет – 24%.

3. Как вы считаете домашний арест можно назвать эффективной мерой пресечения?

- а) да – 27%;
- б) да, но не в отношении всех подозреваемых и обвиняемых – 58%;
- в) нет, абсолютно не эффективная мера – 10%;
- г) нет, но если использовать больше технических средств, то ситуация может измениться – 5%;
- д) затрудняюсь ответить – 5%.

4. Какие основные проблемы исполнения вы можете выделить?

- а) невозможно проконтролировать соблюдение обвиняемым ограничений и запретов – 47%;
- б) невозможно проконтролировать место нахождения обвиняемого – 30%;

- в) домашний арест как мера пресечения не обеспечивает явку обвиняемого в место проведения следственных действий – 23%;
- г) затрудняюсь ответить – 0%.

5. Как вы считаете, что может повысить эффективность исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста?

- а) Расширение штатной численности УИИ – 15%;
- б) Не назначать домашний арест лицам без определенного места жительства (иные проблемы, связанные с проживанием) – 24%;
- в) Использовать расширенные возможности аудиовизуальных средств контроля – 26%;
- г) Увеличить финансирование деятельности УИИ – 25%;
- д) Получать согласие близких родственников подучетного лица (собственников жилого помещения) в судебном заседании – 5%;
- е) Предусмотреть возможность применения к подозреваемому, обвиняемому, нарушившему меру пресечения в виде домашнего ареста, меры ответственности имущественного характера в виде денежного взыскания -5%.

ОТЗЫВ

на выпускную квалификационную работу
курсанта 43 учебной группы факультета правоохранительной деятельности,
рядового внутренней службы Бардакова Тихона Андреевича
выполненной по теме: «Особенности организационно-правового регулирования
исполнения уголовно-исполнительными инспекциями меры пресечения в виде
домашнего ареста».

Избранная тема выпускной квалификационной работы актуальна. Содержание соответствует плану. Автором рассматриваются вопросы правового и организационного характера, возникающие в процессе исполнения домашнего ареста сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций.

Тема раскрывается через рассмотрение социально-правового назначения меры пресечения в виде домашнего ареста и организационно-правовых особенностей исполнения указанной меры пресечения. Дается понятие и раскрывается сущность домашнего ареста. В положительную сторону следует отметить рассмотрение автором истории становления домашнего ареста и зарубежный опыт применения аналогичной меры пресечения.

По своему содержанию работа включает введение, две главы, заключение, список использованных источников и приложение. В процессе написания выпускной квалификационной работы автором использовалось достаточное количество нормативных актов и литературы. По теме сделаны ссылки на публикации по избранной теме.

Недостатками выпускной квалификационной работой является поверхностность выводов автора, что не позволяет сформировать видение решения проблем, обозначенных в работе.

Вместе с тем выпускная квалификационная работа соответствует всем необходимым требованиям, указывает на достаточный выпускной уровень подготовленности Бардакова Тихона Андреевича и свидетельствует о возможности допуска к защите рассматриваемой выпускной квалификационной работы.

Вывод: дипломная работа соответствует установленным требованиям, может быть допущена к защите.

Научный руководитель:
Начальник кафедры УИП и К
к.ю.н., майор внутренней службы

А.С. Александров

Ознакомлен
курсант 43 учебно группы ФПД
рядовой внутренней службы

Т.А. Бардаков